

МАКСИМ ЗВЕРЕВ
БЕЛЫЙ

МАРАЛ

6+

Максим Зверев

Белый марал

«ЛитРес: Самиздат»

1929

Зверев М. Д.

Белый марал / М. Д. Зверев — «ЛитРес: Самиздат», 1929

Самая первая книга писателя-натуралиста Максима Зверева вышла 1929 году - это повесть "Белый марал". В ней он рассказывает о марале с уникальной серебристой окраской, родившегося в горах Алтая. Удивительный окрас животного предопределил его непростую судьбу: будучи совсем маленьким телёнком, он потерял маму-маралиху, попал в маралятник к людям, жил в неволе. Но однажды его жизнь резко изменилась. Как и все произведения писателя Зверева, "Белый марал" очень подробно и живо переплетает научные факты из жизни животных и увлекательный художественный сюжет, ведёт нас нехоженными тропами в глубь леса, раскрывает тайны природы, влюбляет в величественное животное, наделённое природной мудростью и силой.

Максим Зверев

Белый марал

I

Бугу родился высоко в горах Алтая. Хвоя кедров висела над ним, как густой зеленый полог. Ни холодный туман, поднимавшийся от бурной речки, ни знойные солнечные лучи не проникали в чащу. Под кедрами было прохладно в полдень и тепло ночью. Выше кедрочей простирались альпийские луга и горные вершины.

Первые часы своей жизни маленький марал провел рядом с матерью. Он пробовал подниматься с земли, покачиваясь на своих слабеньких ножках, но тотчас же опускался на мягкую прелую хвою. Теплый язык матери нежно прилизывал шерсть мараленка.

Прошла ночь, и утром мать оставила Бугу одного. Она постояла несколько минут, втягивая ноздрями воздух и поводя ушами, а затем легкой рысью направилась к речке – ей хотелось пить.

Белка уронила шишку и старалась рассмотреть, куда она упала. Вместо шишки она увидела мараленка. Много видела белка маралов, но такого не встречала. Обычно маралята рождаются темными с белыми пятнышками. Это помогает им скрываться от врагов среди камней, деревьев и сухой травы. Бугу же родился почти белым.

Мараленок не двигался. Белка сбежала по стволу кедра и, раздув трубой хвост, удивленно крикнула: «Цо-цо-цоцо!»

Бугу проснулся, поднял мордочку и увидел, как огненной лентой мелькнул вверх по стволу рыжий зверек. Мараленок впервые в жизни почувствовал страх. Не видя около себя матери, он жалобно замычал. Она сразу же услышала зов. Через несколько мгновений мать была подле него.

Прошло немного дней. Бугу окреп, стал твердо держаться на ножках. Однажды утром мать легким мычанием позвала сына. Пройдя несколько десятков шагов, мараленок увидел небо, солнце, зеленый луг, цветы... Шум речки сначала испугал Бугу. Но когда мать стала пить воду, он подошел поближе и даже ступил в быстрые пенистые струи. Вода была холодная, и Бугу, брыкаясь, выскочил на берег.

За первой прогулкой последовали вторая и третья. Затем мать стала подниматься выше, в горы, где обычно маралы проводят лето.

Двинулась она вверх по речке рано утром, поминутно нюхая воздух, прислушиваясь и рысцой пробегая открытые пространства, где ей и её сыну могла угрожать опасность. Клокот орла заставил её надолго задержаться под развесистым кедром. Вскоре путь их пересек след медведя. Мать в испуге бросилась к Бугу. След был свежий, только что примятая трава ещё выпрямлялась. Значит, зверь был где-то совсем близко. Бесшумными скачками мать бросилась в сторону. Мараленок помчался за ней, напрягая все силы, спотыкаясь о камни и корни. Отбежав подальше от опасного места, мать пошла тише, и Бугу смог отдохнуть.

Долго поднимались они на вершину горы. Наконец кедровые стали реже и ниже, бурная речка превратилась в небольшой прозрачный горный ручей. Под сводами последних кедров мать и сын остановились. Дальше простирались открытые склоны гор, усеянные камнями, заросшие карликовыми березками, мхами, травой. Ещё дальше белел снег. Они были на границе Бухтарминских белков, на десятки километров, протянувшихся с запада на восток. Здесь Бугу предстояло провести детство.

II

Охотник Аманчин ехал разыскивать ушедших в горы лошадей. Вот уже второй день он ищет их около снежных вершин. Много лет тому назад Аманчин в первый раз поднялся сюда

с отцом. Он хорошо знает горные тропы, проложенные маралами и козлами. Эти тропы ведут на хребет, за которым Аманчин не раз видел рогатых горных красавцев.

День клонился к вечеру, и надо было подумать о ночлеге. Вдруг донесся лай его собаки. По голосу охотник понял, что она нашла зверя.

«Не медведь ли?»

Привязав лошадь, Аманчин поспешил вперёд. Вскоре он увидел матку марала с телёнком. Собака вертелась вокруг рассвирепевшей матери, не давала ей бежать и бросалась на отстающего телёнка необычайной светлой окраски.

Охотник знал, что советский закон запрещает стрелять маралов. Он хотел было уже крикнуть на собаку и отогнать её, но тут заметил, что передняя нога у матки в капкане. В таком положении она с телёнком была обречена в горах на верную гибель.

Аманчин решил спасти хотя бы маралёнка.

Охотник прополз по траве до самой опушки карликовых берёзок. Дальше ползти было нельзя. Перед ним лежал открытый со всех сторон альпийский луг. Стрелять далеко. Но медлить тоже нельзя – матка с телёнком, отбиваясь от собаки, уходила все дальше и дальше, волоча на ноге капкан. Аманчин выстрелил, и маралуха упала. Но через секунду тяжело раненное животное поднялось и кинулось вместе с Бугу вниз по ущелью к опушке леса. За ними гналась собака. Аманчин бросился вперёд. Он услышал лай уже внизу, в кедрачах, а потом увидел и матку. Она прижалась к стволу столетнего кедра и отгоняла собаку. Искушенный Бугу стоял у нее под брюхом.

Ещё раз грянул выстрел. Матка упала. Охотник бросился к маралёнку. Но Бугу не побежал. Низко опустив голову, он отважился вступить в бой с человеком. Силы были неравны. Через несколько минут маралёнок лежал на траве, и волосяной аркан туго стягивал его ножки. На спине лошади Аманчин увез маралёнка далеко вниз, в свой колхоз, вместе с мясом маралухи в мешках.

В ауле охотник пробовал давать Бугу коровье молоко, но он не пил его, а только щипал траву около юрты. После сочной зелени горных лугов запыленная трава аула казалась ему невкусной и жёсткой. Она не могла поддержать силы маралёнка, и он худел с каждым днём. Однажды Бугу все-таки выпил чашку коровьего молока, а потом привык к нему.

Целые дни пленник проводил в загородке для телят, забившись в кучу коры, запасённой для крыши.

Несколько раз приезжали к Аманчину гости – алтайцы из соседних колхозов. Тогда около убежища Бугу ставили лошадей. Их запах напоминал маралёнку первое путешествие на коне Аманчина, и он ещё глубже забивался в кучу коры. Но всё-таки ему пришлось однажды испытать на себе удар копыт. С той минуты всю свою жизнь маралёнок боялся лошадей.

Все приезжавшие с интересом рассматривали необыкновенного маралёнка, гладили его серебристую спинку и восхищались им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.